

Критический анализ понятия «коррупции» в Российском законодательстве. A critical analysis of the concept of «corruption» in Russian law.

Лачугин Д.Ю., ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов, Россия.

Lachugin D.Yu., Tambov State Technical University, Tambov, Russia.

E-mail: lachugindima@mail.ru

УДК 343.352

Аннотация: В статье проведен анализ действующего понятия «коррупция», приведенного в ФЗ от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции», указаны его недостатки и неспособность адекватно обслуживать интересы уголовного права в квалификации преступлений коррупционной направленности.

Ключевые слова: коррупция, коррупционное преступление, должностные полномочия.

Abstract: The article analyzes the current concept of “corruption” given in the Federal Law of December 25, 2008 N 273-ФЗ “On Combating Corruption,” identifies its shortcomings and inability to adequately serve the interests of criminal law in qualifying corruption crimes.

Keywords: corruption, corruption crime, official authority.

Коррупция представляет собой сложное, многоаспектное социальное явление, которое оказывает негативное влияние на все сферы жизни государства и общества и не просто снижает эффективность государственных институтов, а подрывает авторитет власти и престиж страны.

Коррупция рассматривается Российским государством как угроза национальной безопасности России. А согласно известному афоризму - врага нужно знать в лицо.

Во многом проблема противодействия коррупции состоит в том, что со стороны гражданского общества граждане не имеют достаточно точного понимания самого понятия коррупции, не имеют представления о признаках данного явления.

Многие граждане живут вне правовой системы, в силу правового нигилизма и низкого правосознания. Обыденные процессы граждан, сопровождающиеся коррупционными действиями, воспринимаются как должное, само собой разумеющееся. Тем самым, некоторые субъекты права не понимают или не хотят понимать, что они живут в параллельной, формально не определенной системе. Не смотря на то, что в соответствии с ст.1, п.2, ФЗ №273 «О противодействии коррупции» - противодействие коррупции - деятельность «институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий»[1].

Французский философ Р. Декарт советовал: «Употребляйте правильно слова, и вы избавите мир от половины недоразумений». А его соотечественник Вольтер сказал однажды своему собеседнику: «Прежде чем спорить, давайте договоримся о терминах» [3].

В нашем случае отправной точкой для искоренения коррупции в России является правильное толкование, а также закрепление юридического термина данного явления. Да именно закрепление, так как имеющееся на сегодняшний день определение коррупции в законодательстве РФ является во многом не полноценным и требует пересмотра.

Сам термин коррупция прочно вошел в современный оборот, как юридических наук, так и неюридических. Он употребляется в философии, политологии, социологии, в теории управления и педагогике. И каждая наука под своим углом зрения исследует данный феномен. Причем сама коррупция появилась много тысячелетий назад.

Этимологически слово коррупция происходит от латинского «*corruptio*», что означает «порча», «совращение». Оно произошло от сочетания латинских слов «*correi*» - несколько участников в одной из сторон обязательственного отношения по поводу единственного предмета и «*impere*» - ломать, повреждать, нарушать, отменять. «В результате образовался самостоятельный термин, который предполагал участие в

деятельности нескольких лиц, целью которых является «порча», «повреждение» нормального хода судебного процесса или процесса управления делами общества» [6].

В законодательстве РФ легальное определение коррупции дается в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» следующим образом: «Коррупция — это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Коррупцией является и совершение данных деяний от имени или в интересах юридического лица» [1].

Можно сделать вывод, что данный термин является определением не коррупции, а набором преступлений коррупционной направленности, собранных в одном месте. Отдельного же определения коррупции в УК РФ можно с уверенностью сказать нет. Анализ данного определения показывает, что коррупцией признаются следующие статьи уголовного кодекса РФ: злоупотребление служебным положением (статьи 285 и 286 УК РФ), дача взятки (статья 291 УК РФ), получение взятки (статья 290 УК РФ), злоупотребление полномочиями (статья 201 УК РФ), коммерческий подкуп (статья 204 УК РФ), а также иные преступления и иные правонарушения, конструктивными элементами которых являются следующие признаки:

1) Наличие специального субъекта - должностного лица или лица, наделенного специальными полномочиями.

2) Наличие у лица дискреционной власти – специальных полномочий властно-распорядительного, административно-хозяйственного и контрольного характера, должностные и служебные полномочия, которые могут быть использованы по личному усмотрению в рамках закона.

3) Использование этого положения вопреки законным интересам общества и государства.

4) Цель получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

5) Конфликт интересов между субъектом коррупционной деятельности и его нанимателем на должность или службу;

Придание определению коррупции официального статуса в целом было поддержано многими учеными-правоведами. Но были высказаны и критические замечания. Критике в основном подверглась содержательная сторона этого определения.

Определение коррупции, приведенное в Законе, формулирует две группы коррупционных правонарушений – перечисленные выше составы преступлений, а также иные составы, обладающие указанными признаками.

Изучив определение, данное в 273 ФЗ. РФ. «О противодействии коррупции», сразу возникает вопрос относительно указанного перечня преступлений. Почему этот перечень ограничен именно этими составами?

Например, определение не дает возможности отнести к коррупции злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК. РФ.), субъект которого выполняет управленческие функции. Но кто из нас не сталкивался или хотя бы не слышал о так называемых «откатах» снабженцам, продажах должностными лицами аутсайдерам информации, составляющей коммерческую тайну? Затруднительно провести сравнение в применении данного

термина как к чиновникам, так и к директорам и сотрудникам коммерческих организаций. Было бы несправедливо оставлять без внимания случаи коррупции в частных компаниях, так как они имеют место быть и в свою очередь являются неким источником зарождения антиобщественного поведения. Данной точки зрения придерживаются некоторые ученые, в частности О.В. Назаров [4].

С другой точки зрения, путем расширительного толкования слов «либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» в той или иной мере к определению коррупции можно отнести уголовно наказуемые деяния предусмотренные ст.158 УК РФ «Кража», ст.285.1 УК РФ «Нецелевое расходование бюджетных средств», ст.285.2 «Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов», ст.289 УК РФ «Незаконное участие в предпринимательской деятельности», ст.292 УК РФ «Служебный подлог», ч.3 ст.159 УК РФ «Мошенничество»[8].

То есть фактически ничего нового данное определение в борьбу с коррупцией не внесло. Все деяния, перечисленные в определении, уже были запрещены под страхом уголовной ответственности.

Существующие запреты до принятия Федерального Закона № 273-ФЗ не мешали коррупции успешно процветать, не могут они помешать ей процветать и впредь.

В чем необходимость перечисления преступлений, если далее в тексте Закона раскрыты признаки коррупционных нарушений, и преступления из перечня полностью подпадают под их описание? В уголовной статистике их доля не принципиальна, а общественная опасность, например, превышения должностных полномочий не ниже, чем злоупотребление ими. Вероятно, данный перечень отражает сугубо частную позицию авторов текста Закона.

Также сложным моментом является вопрос об иных видах личной заинтересованности как мотиве коррупционных деяний. Закон «О противодействии коррупции» в этом смысле вполне однозначно склоняется в сторону ограничения мотивации только лишь корыстной составляющей (имущественного характера). Конечно, отсутствие криминализации понятия «нематериальной выгоды» в действующем российском антикоррупционном законе является большой проблемой.

Данная проблема заключается в игнорирование множества очевидных случаев коррупционного поведения. Вне определения коррупции остаются такие деяния, как лоббизм, протекционизм, кумовство, семейственность, попустительство, nepotизм, совершаемые в интересах частных лиц и узко групповых интересах без каких-либо имущественных вознаграждений или выгод имущественного характера [5].

Такой подход стирает грань между дозволенным и запрещенным, между справедливым и несправедливым, между социально полезным и социально вредным поведением.

Легальное определение коррупции на сегодняшний день, несомненно, является опасным. Так если задаться следующим вопросом: коррупция во благо общественных интересов, является ли правонарушением? Возможно, не раздумывая любой человек даст положительный ответ. Но все же юридическая практика не так однозначна.

Так Кемеровским областным судом за отсутствием события преступления был оправдан А., обвиняемый в вымогательстве взятки. В оправдательном приговоре наряду с другими доказательствами отмечалось: «другим самостоятельным основанием для оправдания А. является то, что субъективная сторона получения взятки может характеризоваться только прямым умыслом, причем обязательным субъективным

признаком этого преступления является корыстная цель на получение незаконной выгоды имущественного характера, что в данном случае отсутствует. Как пояснил сам подсудимый, получая деньги, действовал он не в корыстных целях, а в интересах службы, желая потратить полученные денежные средства на приобретение канцелярских принадлежностей (бумаги, картриджа для принтера, дискет для компьютера) для служебной деятельности, воспринимал получаемые деньги как спонсорскую помощь УВД». Небезынтересно отметить, что Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда России приговор Кемеровского областного суда поддержала [9].

Как видим, официальное определение коррупции без достаточных к тому оснований существенно расширяет границы негативного социального явления, включая в него деяния, которые могут быть совершены в интересах общества.

Таким образом, в полный рост становится проблема формулировки понятия коррупции, которое могло бы быть практически применимым в рамках российского законодательства. Учитывая изложенное, представляется, что в основу юридического определения коррупции должен быть положен прежде всего моральный аспект данного явления, ибо само право базируется на морали и вне морали существовать не может.

Список литературы

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ // (последняя редакция) // "Собрание законодательства РФ" – 2008. – № 52 (часть 1). - Ст. 6228.
2. Кашкина А.Г. Развитие коррупции в российском обществе / А.Г. Кашкина. – М.: Астрахань, 2009. – 108 с.
3. Матузов Н.И. Теория государства и права / Н.И. Матузов, А.В. Малько // - М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 528 с.
4. Назаров О.В. О некоторых вопросах применения Федерального закона «О противодействии коррупции» / О.В. Назаров // Законодательство и экономика, - 2014. - №8. - С. 56–65.
5. Скобликов П.А. Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в современной России / П.А. Скобликов // - М.: Норма, 2008. - С. 151.
6. Лунеев, В. В. Коррупция в России / В. В. Лунеев // Государство и право, - 2007. - №11 - С. 20 - 27.
7. Щедрин Н.В. О законодательном определении коррупции / Н.В. Щедрин // - М.: Красноярск, 2009. - С. 49–51.
8. Артемьев А.Б. Антропология коррупции: монография / А.Б. Артемьев // - СПб.: Юрид. Инта, 2011. – 271 с.
9. Будатаров С.М. Понятие коррупции в российском законодательстве и юридической литературе // Научное право. 2012. № 2. С. 110-111. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-korrupsii-v-rossiyskom-zakonodatelstve-i-yuridicheskoy-literature> (дата обращения 05.11.2019).